

Universiteit Leiden

1 661 305 6

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПО ВЫСШЕМУ ОБРАЗОВАНИЮ

РОССИЙСКИЙ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНЫЙ

УНИВЕРСИТЕТ

Т Е З И С Ы

ПЕРВОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

ПО ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

(май 1993 г.)

Москва 1993

Тезисы первой конференции по теоретической лингвистике
(май 1993 г.) / Российский государственный гуманитарный
университет. М., 1993. 160 с.

В сборнике представлены материалы первой конференции по теоретической лингвистике, организуемой факультетом теоретической и прикладной лингвистики Российского государственного гуманитарного университета. В докладах затронуты различные проблемы общего языкознания, лингвистической типологии и грамматики отдельных языков. В конференции принимают участие преподаватели факультета, а также сотрудники и аспиранты различных научных центров Москвы, Санкт-Петербурга и других городов.

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР:

Л. И. Куликов

© Российский государственный
гуманитарный университет, 1993

Н.Ю.Андреева, Н.Р.Сумбатова

ГЛАГОЛ ИЛИ ЧАСТИЦА?

(синтаксические особенности показателей контрастивности
в мегебском языке)

Исследованиям способов выражения контрастивности и смежных категорий в дагестанских языках посвящен ряд работ (см., например, Зализняк, Туровский 1984, Богуславская 1989). Однако, по-видимому, до сих пор нигде не рассматривались синтаксические свойства показателей контрастивности. Данные, содержащиеся в указанных работах и отражающие в значительной степени ситуацию, представленную в ряде языков Дагестана (гигатлинском, андийском и др.), позволяют предполагать, что употребление тех или иных контрастивных показателей в этих языках никак не влияет на синтаксическую структуру предложения в целом, например:

(1) wuG₀₀ diw wofo q'otula wuk'udu hiludja-(Rib)

пришел мой сын на-лошади сидеть любящий (контраст.)

'Пришел (именно тот) мой сын, который любит ездить на лошади.'

(андийский язык, пример из Зализняк, Туровский 1984).

Однако данные мегебского языка (даргинская группа) показывают, что такое положение дел не является единственно возможным.

В мегебском языке существует ряд показателей с контрастивным и близкими к нему значениями: li, da, goa, hani и др. (достаточно тонкие различия в значении этих показателей в

(7) Мне нужно было за чем-то в лавочку, и я вышел в коридор (Короленко); (8) В эту минуту Коля появился на террасе, войдя с улицы (Достоевский).

В комнату же обычно входят; выйти в комнату может тот, кто уже находится в одной из комнат: (9) После обеда, когда Долли вышла в свою комнату, Анна быстро встала и подошла к брату (Толстой) – *вышла в комнату. Если при этом герои остаются в поле зрения автора, возможно и употребление глаголов с приставкой в-: (10) Вот с этим-то издателем мы вышли в другую комнату и остались наедине (Достоевский) – вошли в другую комнату; (11) Она услышала звонок прежде, чем была готова. Когда она вышла в гостиную, не он, а Яшвин встретил ее взглядом (Толстой) – вошла в гостиную.

Таким образом, устанавливается своего рода "иерархия замкнутости": дом – лестница – двор – улица, допускающая дальнейшую детализацию и включение новых элементов, например, сад у дома: (12) а. Однажды она промочила в дождь ноги, вбежала из сада в гостиную, и он кинулся разувать и целовать мокрые и узкие ступни (Бунин) – б. Устав от работы, от сидения на одном месте, я выхожу в сад и веду беседы с директором дачи (Трифонов). Сходную иерархию замкнутости образуют "корабль" и "море" с такими промежуточными элементами, как палуба или трап, на которые из внутренних помещений корабля выходят, а с моря – входят: (12) Сначала вошли на палубу перовозчики. ... Вскоре показались и вошли на трап, потом на палубу двое японцев поблагодарнее и понаряднее прочих (Гончаров).

Возможны и колебания в языковой оценке относительной степени замкнутости. Как с моста на улицу, так и с улицы на мост можно и въехать, и выехать. В воду с берега входят, а корабли в море – выходят; на берег – и из воды, и с суши – выходят, но в первом случае встречается и синонимическое употребление глаголов с приставками вы- и в-: (13) а. Вытащив плот на берег, я прикрыл его листьями (Катаев) – б. Я был порядочно измат, на берег меня аташили без памяти. Нас при-несло к материку, за Амальфи (Горький).

СИНТАКСИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ГЛАГОЛОВ И "ЗАЛОГОВАЯ ОРИЕНТИРОВАННОСТЬ"

(к проблеме определителей корня в санскрите)

Глаголы ведийского языка¹ могут быть распределены по трем основным классам в соответствии с их синтаксическим поведением: 1) транзитивные (TR): образуют главным образом переходные конструкции, непереходные употребления (антикаузатив, рефлексив, пассив) редки или вообще не засвидетельствованы; ср. *han* "убивать", *ruj* "ломать" и др.; 2) интранзитивные (ITR): засвидетельствованы главным образом в непереходных конструкциях, каузативы к этим глаголам редки или не зафиксированы вовсе; ср. *car* "бродить", *ñ* "реветь" и др.; 3) диффузные (DIF): хорошо засвидетельствованы как в непереходных, так и в переходных (каузативных) конструкциях; ср. *pat*: *pātati* "падает, летит" – *pātáyati* "бросает, составляет лететь"; причем направление деривации не всегда очевидно, ср. *kṣī*: *kṣīyate* "гибнет" – *kṣīnāti* "губит".

Описанная синтаксическая классификация имеет некоторые семантические корреляты (так, к интранзитивным относятся практически все глаголы звукопорождения); однако во многих случаях принадлежность глагола к тому или иному синтаксическому классу не мотивирована семантикой (и, следовательно, должна фиксироваться в словаре), что становится особенно заметным благодаря наличию синонимичных глаголов, входящих в разные классы, ср. диффузный глагол *sad* (*sīdati* "сидит" / *sādáyati* "усаживает"; в каузативных конструкциях засвидетельствован также перфект) vs. интранзитивный *ās* (*āste* "сидит"; каузатив встречается только в брахманах); диффузный *jan* (*jāyate* "рождается" / *jānati*, *janáyati* "рождает") vs. транзитивный *sū* (*sūte* "рождает"; непереходные употребления представлены только пассивом и чрезвычайно редки в ранневедийский период).

Описанная выше особенность синтаксической классификации ведийских глаголов отчасти напоминает ситуацию с категорией числа в русском языке, на которую было обращено внимание А.К.Поливановой², показавшей, что числовое поведение сущест-

вительных может сильно варьировать даже внутри одного семантического поля – это проявляется в так называемых неарифметических контекстах (т.е. в ситуации неопределенности смыслового противопоставления "один" ~ "много"); ср. Огурцы (*огурец) подорожали, но Репа (*репы) подорожала. Существительные типа огурец предлагается называть Pl-ориентированными, а существительные типа репа – Sg-ориентированными. Особый подкласс ориентированных (с точки зрения числового поведения) существительных образуют singularia и pluralia tantum, вовсе не имеющие форм множественного и единственного числа соответственно.

Очевидно, понятие "ориентированности" в указанном смысле применимо к описанию целого ряда категорий (помимо числа)³. В частности, глаголы, образующие главным образом переходные конструкции (I класс описанной выше классификации), можно квалифицировать как TR-ориентированные; глаголы, образующие главным образом непереходные конструкции (2 класс), – как ITR-ориентированные; особые подклассы образуют глаголы, образующие только переходные или непереходные конструкции – transitiva и intransitiva tantum соответственно. Неориентированные глаголы составляют 3 класс (диффузные). Поскольку план содержания соответствующей глагольной категории описывается в терминах диатез (по А.А.Холодовичу), можно было бы говорить об ориентированности относительно диатезного поведения; мы, однако, предпочитаем термин "залоговая ориентированность" – прежде всего потому, что термин "диатеза" уже занят в классической индоевропеистике для обозначения противопоставления "актив" ~ "пассив"⁴. Замечательно, что залоговая ориентированность (как и числовая) может быть не мотивированной с семантической точки зрения.

Само по себе утверждение о том, что в некотором языке одни глаголы являются диффузными (т.е. свободно образуют каузативы или, соответственно, антикаузативы и т.д.), а другие – недиффузными, т.е. ориентированными с точки зрения залогового поведения, граничит с трюизмом; высказывания такого рода (возможно, в других терминах) можно найти как в грамматиках конкретных языков, так и в типологической литературе. Ситуация, когда такая синтаксическая классификация (почти) не поддерживается семантикой глаголов, чрезвычайно интересна и

заслуживает самого детального исследования (как на материале отдельных языков, так и в типологическом аспекте⁵); но особенно интересна ситуация, когда синтаксическая классификация обнаруживает какие-либо формальные корреляты (особенности структуры корня, парадигматические характеристики глагола и т.п.) – в этом случае релевантность такой классификации для описания глагольной системы резко возрастает. Именно поиск формальных коррелятов описанной в начале работы классификации позволяет пролить свет на проблему определителей корня (ОК) – вне всякого сомнения, одну из самых запутанных проблем индоевропеистики.

Как известно, определителем корня называют часть корня (конечный согласный), выделяющуюся при сопоставлении с другими, близкими по значению, корнями, ср.: и.-е. *ter- "дрожать" ~ *trep- (ср. ст.-сл. ТРЕПЕТЬ) ~ *tres- (ср. скр. trávati "дрожит") ~ *trem- (ср. др.-гр. *τρέμω* "дрожу") и т.д. Поскольку функция таких элементов была неясна, их обычно не квалифицировали как суффиксы. Тем не менее, по крайней мере у некоторых ОК, по-видимому, существовала определенная функция, причем описать ее удастся в терминах приведенной выше синтаксической классификации. В другой работе⁶ мы показали, как связан синтаксический класс глагола с противопоставлением глагольных корней на -ā vs. на сонант (и, соответственно, с наличием ларингального ОК *-h): глаголы с корнями на -ā являются недиффузными (ориентированными), ср. DIF pṛ "наполняться"/"наполнять" ~ TR-ориентированный prā "наполнять"; DIF i "идти"/"посылать" ~ ITR-ориентированный uā "идти"; и т.п. По-видимому, между классом глагола и некоторыми другими ОК также существует связь:

ОК -j характерен для транзитивных глаголов. Ср.:

gu	"ломать" (TR)	~	gu-j	"ломать" (TR);
yu	"соединять" (TR)	~	yu-j	"соединять, за- прягать" (TR);
sr	"течь, бежать" (ITR или DIF)	~	sr-j	"пускать (течь)" (TR);
vr-t	"вращать(ся)" (DIF)	~	vr-j	"поворачивать" (TR).

Эта закономерность соблюдается для всех санскритских глагольных корней, в составе которых -j выделяется на синхронном уровне (всего их насчитывается четыре)⁷.

OK -t характерен для диффузных глаголов. Ср.:
ci "замечать" (TR) ~ ci-t "появляться"/"замечать" (DIF);
vr-j "поворачивать" (TR) ~ vr-t "вращать(ся)" (DIF).

Упомянем также работу Г.Золты⁸, где предпринимается попытка описать значение лабиальных ОК (-p и -d) в синтаксических терминах: у них реконструируется каузативная функция.

К сожалению, немногочисленность бесспорных ведийских примеров с чередующимися ОК не позволяет достаточно надежно верифицировать предложенную выше гипотезу на синхронном уровне; детальное исследование этой проблемы требует обращения к материалу других индоевропейских языков и к данным индоевропейской реконструкции.

Примечания

1. Анализируется только материал древнейшей разновидности ведийского санскрита - языка "Ригведы".

2. Поливанова А.К. Выбор числовых форм существительных в русском языке. - В кн.: Проблемы структурной лингвистики. 1981. М., 1983.

3. В частности, интересные результаты могло бы, по-видимому, дать использование понятия ориентированности при описании такой грамматической категории, как артикль.

4. Строго говоря, аналогия с числовым поведением существительных в русском языке не полна: неясно, существуют ли для категории залога контексты нейтрализации (иными словами, аналоги неарифметических контекстов).

5. К сожалению, эта проблематика практически не разработана в типологии. Из немногочисленных работ, затрагивающих этот вопрос (на примере оппозиции "каузатив" ~ "некаузатив") см. прежде всего: Неделяков В.П. Направление деривации и смысл. - В кн.: Уровни языка и их взаимодействие. Тез. науч. конф. М., 1967; его же. Некоторые вероятностные универсалии в глагольном словообразовании. - В кн.: Языковые универсалии и лингвистическая типология. М., 1969.

6. См.: Славистика. Индоевропеистика. Ностратика: К 60-летию ... В.А. Дыбо. Тез. докл. М., 1991, с.82-87.

7. Следует оговорить, что мы не затрагиваем вопрос о достоверности этимологической связи корней внутри каждой

пары - нас интересует лишь синхронный аспект проблемы.

8. Solta G.R. Zum Problem labialer Wurzelweiterungen, bzw. labialer Suffixe in den indogermanischen Sprachen. - Indogermanische Forschungen, 1974, Bd.79.

С.И.Лизогуб

КОНСТРУКЦИИ С ГЛАГОЛАМИ ДВИЖЕНИЯ В БИРМАНСКОМ ЯЗЫКЕ

В данной работе мы постараемся рассмотреть основные элементарные синтаксические конструкции (ЭСК) бирманского языка, в которых в качестве сказуемого выступают глаголы движения. Под ЭСК понимается структурная схема минимального неэллиптического высказывания, а также заполнение этой схемы реальными словоформами (см. В.Б.Касевич. Семантика. Синтаксис. Морфология. М., 1988).

Членами рассматриваемых конструкций выступают:

1) сказуемое /С/, выраженное глаголом - простым или сложным - в финитной форме, либо цепочкой глаголов (в последнем случае финитным показателем оформляется последний глагол);

2) подлежащее /П/, оформляемое послелогом ти²(писм.) ха²(устн.) или нулевым показателем;

3) дополнения:

а) дополнение места /Дм./, оформляемое послелогом твин², хнай⁴, вэ²(писм.)/хма², мэ²(устн.);

б) дополнение направленности /Д напр./, оформляемое послелогом тоу¹(писм.)/коу² или нулевым показателем;

в) дополнение исходности /Д исх./, оформляемое послелогом хма¹(писм.)/ка¹(устн.);

г) дополнение предела /Д пред./, оформляемое отглагольным послелогом атхи¹.

Дополнения места, направленности и исходности могут иметь в своем составе локативы - слова со значением места и времени, которые могут употребляться как самостоятельно, так и в сочетаниях: (а)по²-верхняя часть, ау⁴ - нижняя